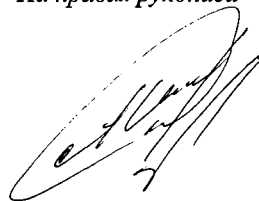

На правах рукописи

ОНУФРИЙЧУК Александр Викторович

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)**

Специальность

**23.00.02. – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

1 8 ИЮН 2009

Краснодар – 2009

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений, связей с общественностью и журналистики ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Койбаев Борис Георгиевич

доктор политических наук, профессор
Жаде Зурьет Анзауровна

Ведущая организация: **Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России**

Защита диссертации состоится «22» июня 2009 года в 14 час. 00 мин. на заседании Совета Д.212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Автореферат разослан « 16 » мая 2009 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций,
доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже XX – XXI вв. в мире идут кардинальные изменения, оказывающие влияние на политический процесс на всех его уровнях. Политический процесс характеризуется вектором однополярности, а также взаимосвязанными тенденциями глобализации и регионализации. Это обуславливает рост роли регионов в политическом процессе и активизацию по отношению к ним интереса со стороны внерегиональных субъектов политики.

В современных условиях одним из наиболее значимых трансграничных регионов в политическом процессе является Южный Кавказ, обладающий выгодным геостратегическим положением в условиях высокого конфликтного потенциала.

Для России значение Южного Кавказа определяется его ролью в обеспечении национальной безопасности нашего государства. Тесная взаимосвязь стран региона с Северным Кавказом обуславливает заинтересованность российского государства в обеспечении политической и экономической стабильности и усилении своего влияния на Южном Кавказе.

Достижение данной задачи для Российской Федерации затрудняется тем, что на Южном Кавказе активно реализует интересы целый ряд иных региональных и внерегиональных акторов, наиболее значимые среди которых – США, НАТО, Европейский Союз, Иран и Турция.

Европейский Союз является относительно новым и специфическим субъектом политики. Интерес ЕС к Южному Кавказу обусловлен тем, что контроль над территорией последнего позволяет получить доступ к энергетическим ресурсам Каспийского бассейна, а также к путям транспортировки каспийских и центральноазийских углеводородов. По этой причине Европейский Союз проводит политику наращивания своего присутствия в регионе при одновременном ограничении роли своих конкурентов, одним из которых является Российская Федерация.

Актуальность темы диссертационного исследования вызвана также ее слабой изученностью в аспекте политической науки, динамичностью развивающихся региональных политических процессов.

Степень научной разработанности проблемы. Термин «политический процесс» впервые был введен в научный оборот на рубеже XIX – XX вв. Изучением данной проблематики за рубежом занимались в рамках институционализма – Т. Лоуи, Дж. Мангейм, Р. Рич, Р. Михельс, С. Хантингтон; неoinституционализма – Б. Питерс, Ф. Шмиттер, Т. Карл; бихевиорализма – Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Л. Уайт, Д. Истон, А. Бенгли, Д. Трумен; теории политической модернизации – Э. Дюркгейм, М. Вебер; структурно-функционального подхода – Т. Парсонс; конфликтологической теории –

Р. Дарендорф; теории рационального выбора – Э. Даунс, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Г. Беккер, Д. Коулмен¹ и ряд других исследователей.

В России исследования политических процессов в силу объективных причин получают развитие к концу 80-х годов XX века. Среди работ российских специалистов, анализировавших концептуальные вопросы, связанные с феноменом политического процесса и его составляющими, можно выделить системные исследования А.Ю. Шутова, Г.Г. Новикова, М.В. Ильина, а также Е.Ю. Мелешкиной, А.И. Соловьева, Е.В. Золотаревой, Н. Муродовой, Н. Никитченко² и др., посвященные анализу отдельных составляющих политического процесса.

Необходимо отметить, что названные выше политологи акцентировали внимание в основном на политических процессах внутригосударственного уровня. Вместе с тем, особую актуальность с точки зрения исследования национальных интересов России на Южном Кавказе приобретают политические процессы, протекающие во взаимосвязи внутренней политики, трансграничной и наднациональной системы отношений. В изучение региональных политических процессов на надгосударственном уровне важный вклад внесли Р. Бернштейн, М. Зингер, Г. Киссинджер, Ч. Краутхаммер, В. Мид, Дж. Най-младший, Р. Розекранц, Л. Тароу, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон³ и другие аналитики.

¹ Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки // Полис – 1999 – №5; Мантейзм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. – М., 1997; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. – 1991. – № 1-4; Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века. – М., 2003; Питере Б. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. – М., 1999; Шмиттер Ф., Карл Т. Что такое демократия, а что – нет // Демократия: Теория и практика. – М., 1996; Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли. – М., 1997. – Т. 2. – С. 176-184; Lasswell, H. Political Systems, Styles and Personalities // Political Leadership in Industrialized Societies: Studies in Comparative Analysis / Ed. by L.J. Edinger. – N.Y., 1976; White L. The Science of Culture: A Study of Man and Civilization. – N.Y., 1949; Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология. Хрестоматия – М., 1997; Bentley A. The Process of Government. – Cambridge, 1967; Truman D.B. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y., 1971; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. – М., 1991; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997; Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford, 1959; Downs A. An Economic Theory of Democracy. – N.Y., 1957; Buchanan J. An Economic Theory of Clubs // Economica. – 1965. – №32; Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor, 1962; Becker G.C. The Economic Approach to Human Behavior. – Chicago, 1976; Coleman J. Foundations of Social Theory. – Cambridge, 1990; Olson M. The Logic of Collective Actions. Public Goods and the Theory of Groups. – Cambridge, 1965.

² Шутов А.Ю. Политический процесс. М., 1994; Новиков Г.Г. Политический процесс: (Социально-философские аспекты исслед.): Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1994; Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен: О понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии // Полис. – 1993. – №2; Мелешкина Е.Ю. Формирование партийных предпочтений избирателей в посткоммунистических странах Восточной Европы: Основные концепции // Политическая наука. Выборы в посткоммунистических обществах. – М., 2000. – №3; Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. – 2001. – №2; Золотарева Е.В. Группы интересов в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 1999. – №1; Муродова Н.С. Политические процессы переходного периода в Республике Таджикистан: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2003; Никитченко Н. Транснационализация демократии (третья волна демократии в свете теории международных отношений) // Полис. – 1995. – №6.

³ Bernstein R., Munro Ross H. The Coming Conflict with China. – N.Y., 1997; Singer M., Wildavsky A. The Real World Order. – Chatham, 1993; Kissinger, H. Diplomacy. – N. Y., 1994; Krauthammer, Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – N.Y., 1991, Vol. 70, №1; Mead W.R. On the Road to Ruin. Harper's. – N.Y., 1990, March; Nye, J.S. Jr. What New World Order? // Foreign Affairs. – N.Y., 1992, Spring; Rosecrance, R. A New Concert of Powers // Foreign Affairs. – N.Y. 1992, Spring; Thutrow L. Head to Head: The Coming Economic Battle

Среди российских исследователей, занимавшихся проблематикой, можно выделить В.Л. Алтухова, Л. Клепанского, В.Б. Лукова, В.Н. Панина, А.В. Торкунова, А. Яковлева¹ и др.

Во второй половине XX века особое внимание исследователей начинает привлекать такая научная категория, как «регион». Рост значимости региона как объекта политического исследования обусловлен качественными изменениями политической системы, связанными, в первую очередь, с процессами холодной войны и новым витком деколонизации. Системному анализу региона как политической конструкции, а также основным теоретическим аспектам данной проблематики посвящены работы таких зарубежных специалистов, как А. Айсман, К.В. Дойч, У. Изард, Х. Маккиндер, Э. Маркузен, Б. Рассетт, У. Ростоу, Э. Хаас² и др.

Российские исследования региона и его концепции развиты такими теоретиками, как Э.Б. Алаев, Ю.Д. Дмитриевский, В.А. Колосов, Н.П. Медведев, А.П. Овчинников, М.К. Петров, Б.Б. Родоман, Р.Ф. Туровский, И.М. Бусыгина³. Представляется необходимым отметить также работы ученых Юга России, занимавшихся проблематикой. Среди них можно отметить В.Н. Рябцева, А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, В.Г. Игнатова, В.И. Бутова⁴.

Важнейшим аспектом исследования региональных политических процессов является анализ категорий «национальный интерес» и «национальная безопасность» как базовых элементов, определяющих характер и направленность деятельности акторов политики. Необходимо отметить работы как ряда зарубежных исследователей – Р. Арона, З. Бжезинского, Дж. Дорти,

Among Japan, Europe and America. – N.Y., 1993; Fukuyama, F. The End of History and the Last Man. – N.Y., 1992; Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – N.Y., 1996.

¹ Алтухов В.Л. Многомерный мир третьего тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7; Клепанский Л. Дилеммы российской внешней политики // Международная жизнь. – 2000. – № 7; Луков В.Б. Проблемы международной безопасности России // Международная жизнь. – 1996. – № 11; Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США. – Пятигорск, 2003; Торкунов А.В. Международные отношения после Косовского кризиса // Международная жизнь. – 2002. – № 12; Яковлев А. Китай в мировой и региональной политике (история и современность). – М., 1999.

² Isseman A.M. Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science // The Review of Regional Studies. 1993. – Vol. 23. – № 1; Deutsch K.W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center - Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. – Bergen; Oslo; Tromsø, 1981; Isard W. Introduction to Regional Science. – Englewood Cliffs, 1975; Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. – Washington, 1996; Markusen A. Regions: Economics and Politics of Territory. – Totowa, 1987; Russett B. International Regions and the International System. – Chicago, 1967; Rostow W. Regionalism in a Global System // From Globalism to Regionalism. New Perspectives on U.S. Foreign and Defense Policies / Ed. by P. M. Cronin. – Washington, 1993; Haas E. International Integration: The European and the Universal Process // International Political Communities: An Anthology. – Garden City; N.Y., 1966.

³ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983; Дмитриевский Ю.Д. Очерки социально-экономической географии. Развитие и проблемы. – Л., 1990; Колосов В.А. Политическая география. – Л., 1988; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. – М., 2005; Овчинников А.П. Политическая регионалистика: три уровня власти в региональном измерении. – Самара, 2002; Петров М.К. Регион как объект системного исследования. – Ростов-н/Д, 2005; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети: Очерки теоретической географии. – Смоленск, 1999; Туровский Р.Ф. Центр и регион: проблемы политических отношений. – М., 2007; Бусыгина И.М. Регионы Германии. – М., 2000.

⁴ Рябцев В.Н. Политическая регионалистика. – Ростов н/Дону, 2001; Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России. – М., Краснодар, 2005; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. – М., 2004; Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (Методология, политика, экономика, право). – Ростов н/Д., 1998.

Г. Моргентау¹, так и российских специалистов: С.В. Алексеева, В.В. Ильина, А.И. Кателевского, В.Н. Коновалова, В.Е. Мишина, А.С. Панарина, В.Б. Пастухова, А. В. Рябова, П.А. Цыганкова, В.М. Юрченко²

Увеличение роли регионов в политическом процессе стимулировало появление исследований, посвященных данной тематике. Многообразие геополитических проблем региона Южного Кавказа, включая их конфликтологическую, энергетическую, геостратегическую, миграционную составляющие, отражено в работах как российских, так и зарубежных ученых. Среди них необходимо особо выделить Л. Авакова, В. Авксентьева, Р. Аллисона, И. Бадурашвили, К.Г. Гаджиева, Т. Гутушвили, В.Ю. Жуковца, Э. Исламова, В. Казимирова, О. Лухтерханда, В.И. Мукомеля, Н.Н. Миллера, В. Папаву, Т. Саркисяна, Н. Силаева, В.В. Черноуса, Р. Эллисона³.

Одним из высокоресурсных субъектов регионального политического процесса на Кавказе является Европейский Союз. Проблематике выработки и реализации общей политики объединенной Европы, формулирования ее интересов, функционирования механизмов деятельности на Южном Кавказе

¹ Aron R. Paix et Guerre Entre les Nations. – Paris, 1962; Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999; Dougherty J., Platzgraff R. Contending Theories of International Relations. – Philadelphia; N.Y.; Toronto, 1971; Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle For Power and Peace. – N.Y., 1995.

² Алексеев С.В., Каламапов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России. – М., 1999; Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. Россия: Опыт национально-государственной идеологии. – М., 1994; Кателевский А.И. Формирование системы региональной безопасности на Южном Кавказе: взаимодействие России и НАТО: Дис. ... канд. полит. наук. – Пятигорск, 2006; Коновалов В.Н., Цветоват М. Геостратегический процесс на Кавказе и Каспийском регионе: системный и сетевой анализ // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество. – Ростов н/Дону, Горячий Ключ, 2006. – С. 114-131; Мишин В.Е. Безопасность Северного Кавказа в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук. – Пятигорск, 2005; Пастухов В.Б. Национальные и государственные интересы России: Игра слов или игра в слова? Национальный и государственный интерес в современной мировой политике // Полис. – 2000. – №1; Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. – 2004. – №2. – С. 119-130; Юрченко В.М. Безопасность российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России: Матер. междунар. научн.-практ. конф. – Краснодар, 2007.

³ Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство / Под ред. Р.М. Авакова, Л.Г. Лисова. – М., 2000; Авксентьев В.А. Этнополитические сценарии и проблемы региональной безопасности // Кавказ в российской политике: история и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, МГИМО (У) МИД России 16-17 мая 2006 г. – М., 2007; Allison R. The Military and Political Security Landscape in Russia and the South // Russia, The Caucasus, and Central Asia: the 21st Century Security Environment / Ed. by R. Menon et als. – Armonk, N.Y., 1999; Бадурашвили И.Н., Гутушвили Т. Вынужденная миграция в Грузию // Миграционная ситуация в странах СНГ. – М., 1999; Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001; Жуковец В.Ю. Геополитическое значение Южного Кавказа и кавказский вектор российской политики // Кавказ в российской политике: история и современность... – М., 2007; Исламов Э., Папав В. Центральный Кавказ: история, политика, экономика – М., 2007; Казимиров В. Альтернативы урегулирования карабахского конфликта // Аналитические записки. Проблема безопасности на Кавказе. – М. – 2005. – № 1(3); Lukhterhandt O. Nagorno Karabakh's Right to Independence According to International Law. – Boston, 1993; Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России: Дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2004; Мукомель В. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество: Инф. бюл. ЦДЭЧ РАН. – М., 1997. – № 327; Саркисян Т. Экономическая динамика стран Южного Кавказа // Кавказ. Ежегодник КИСМИ / Под ред. А. Искандеряна. – Ереван, 2007; Силаев Н. Внутриполитический кризис в Абхазии (октябрь 2004 г. – январь 2005 г.) и российская политика на Южном Кавказе // Аналитические записки. Уроки кризиса в Абхазии. – М. – 2005. – № 7(9); Черноус В.В. Кавказ в системе евразийской безопасности: от биполярности через атлантизм к глобальной безопасности // Кавказский регион: пути стабилизации: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2004; Allison R. The Military and Political Security Landscape in Russia and the South // Russia, The Caucasus, and Central Asia: the 21st Century Security Environment / Ed. by R. Menon et als. – Armonk, N.Y., 1999.

посвящены работы Т. Адамса, Д. Алена, Е.Е. Баврина, А.В. Белого, И.В. Болговой, Л.М. Бондарца, В.В. Дегоева, В.В. Журкина, В. Кауфмана, Т. Кристиасена, Н. Макферлейна, А.В. Мальгина, А. Полити, Д. Элли¹ и др.

Южный Кавказ занимает важное место в системе геополитических интересов и национальной безопасности Российской Федерации. Проблемы формирования и реализации Россией политического курса в регионе анализировались в работах Т.Г. Гогелиани, В.А. Захарова, А.А. Конопляника, С.А. Манько, А.Г. Минасяна, К.Ю. Николаева, А. Цыганка² и ряда других исследователей.

Вместе с тем необходимо отметить, что степень научной разработанности проблемы имеет свои ограничения. Во-первых, существующие исследования политики Европейского Союза и России на Южном Кавказе в основном ограничены хронологическими рамками 2004 – 2005 гг. Во-вторых, участие внешних акторов в политических процессах Южного Кавказа, а также особенности самого региона рассматриваются в большинстве своем с точки зрения узких аспектов (например, наличие неразрешенных конфликтов и участие внерегиональных субъектов в процессах их урегулировании). Ввиду

¹ Adams T. *Caspian Hydrocarbares, the Politisation of Regional Pipelines, and the Destabilisation of the Caucasus* // Brainstorming session CEPS "The Future of the Caucasus after the Second Chechnya Conflict" – Brussels, 27-28 January 2000; Allen, D. Who Speaks for Europe?: the Search for an Effective and Coherent External Policy // *A Common Foreign Policy for Europe. Competing visions of the CFSP* / Ed. by J. Peterson, H. Sjursen. – London, 1999; Федоренко Н.М., Баврина Е.Е. Политика внерегиональных стран в зоне Каспийского региона // *Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий*. – М., 1999; Белый А.В., Ремаль Э. Россия и Западная Европа: геополитические интересы в Кавказско-Каспийском регионе // *Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий*. – М., 1999; Болгова, И.В. Политика Европейского Союза в Закавказье и Центральной Азии: 1993 – 2004 гг.: Дис... канд. ист. наук. – М., 2005; Бондарец Л.М. Развитие транспортных коммуникаций как условие обеспечения национальной и региональной безопасности: взгляд из Кыргызстана // Сборник материалов международной конференции «Перспективы Центральной Азии как Транзитного моста между Европой и Китаем». – Алма-Аты, 2005; Дегоев В.В. Кавказ и Большая Европа // *Аналитические записки. Кавказ: реалии против обзоров*. – М. – 2005. – № 9(11); Журкин В.В. Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. – М., 1998; Кауфман В. Европейский Союз и страны Южного Кавказа – как далеко до «нового соседства»? // *Кавказ. Ежегодник КИСМИ* / Под ред. А. Искандерян. – Ереван, 2007; Christiansen, T. *Relations between the European Commission and the Council Secretariat: the Administrative Complex of European Governance* // *La Commission Européenne: les Dynamiques d'une Reconfiguration Institutionnelle* / Sous la dir. de Ph. Rivaud, A. Smith // *Politique Européenne*. Paris. – 2001. – № 5; MacFarlane N., *The Caucasus and Central Asia. Towards a Non-Strategy* // *European Union Foreign and Security Policy: Towards a Neighbourhood Strategy* / Ed. by R. Dannreuther. – London, 2004; Мальгин А.В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ // *Европейский Союз и европейские страны СНГ* / Под ред. В. Грабовски, М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М., 2002; Politi A. *European Security: The New Transnational Risks* // *Chaillot Paper / Inst. For Security Studies, Western European Union*. – 1997. – №29; Helly D. *L'Action Exterieur de l'Union Europeenne dans le Caucase du Sud : 1992 – 2002. Modes d'Action, Influence et Legitimite*. These pour Obtenir le Grade de Docteur en Sciences Politiques. IEP, 2003.

² Гогелиани Т.Г. Политика России и Запада в Закавказье: Сравнительный анализ: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001; Захаров В.А. Проблемы культурной стратегии России в государствах Южного Кавказа в современных условиях // *Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтотогенной ситуации на Юге России: матер. Междунар. науч.-практ. конф.* / Под ред В.М. Юрченко. – Краснодар, 2007; Конопляник А.А., Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. – М., 2004; Манько С.А. Разработка и реализация внешнеполитического курса России в Закавказье: 1991 – 2003 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004; Минасян А.Г. Национальные интересы России и политический механизм их обеспечения: (На примере Закавказья): Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001; Николаев К.Ю., Федин Ф.С. Каспийский регион и жизненно важные интересы России // *Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий*. – М., 1999; Цыганок А. Динамика отношений России к Кавказскому региону в 2005 г. // *Кавказ: Ежегодник КИСМИ* / Под ред. А. Искандеряна. – Ереван, 2007.

этого ракурса нашего исследования предполагает анализ современных тенденций политических процессов на Южном Кавказе с учетом всего комплекса определяющих их специфику факторов.

Объектом диссертационного исследования являются современные региональные политические процессы.

Предметом диссертационного исследования выступают динамика и формы участия и влияния Европейского Союза на политические процессы Южнокавказского региона.

Цель диссертационной работы – выявить степень и механизмы влияния Европейского Союза на политические процессы на Южном Кавказе, а также тенденции влияния ЕС на региональные политические процессы.

Реализация данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- осмыслить сущность и основные парадигмы исследования политического процесса;
- выявить специфику и факторы регионального политического процесса на Южном Кавказе;
- определить Южный Кавказ как трансграничную геополитическую конструкцию;
- установить роль Южного Кавказа в системе интересов Европейского Союза;
- раскрыть направленность политики Европейского Союза на Южном Кавказе;
- спрогнозировать перспективы взаимоотношений России и Европейского Союза на Южном Кавказе.

Территориальные рамки исследования ограничены пространством Южного Кавказа, который включает в себя Азербайджан, Армению, Грузию, а также Абхазию и Южную Осетию.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1991 года по вторую половину 2008 г., т.е. со времени распада СССР до агрессии Грузии против Южной Осетии, изменившей геополитический баланс в регионе.

Теоретико-методологические основы исследования. Учитывая, что современная политическая наука не выработала универсальных подходов, способных применяться при изучении политических процессов, методология данного исследования не ограничена рамками одного направления. Методологической базой данного исследования стало сочетание приемов политического анализа, разработанных в рамках структурно-функциональной и неoinституциональной парадигм. Их сочетание в совокупности с критическим осмыслением каждого из двух направлений позволило отчасти преодолеть присущую им ограниченность.

Помимо этого, использован ряд общенаучных методов (диалектика, системный подход, историзм) и методов прикладной политологии (контент-

анализ, анализ статистических данных, ретроспективный, сравнительный, прогностический виды анализа).

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных авторов по общей и сравнительной политологии (Дж. Б. Мантейм, Р. К. Рич, Т. Парсонс.¹), геополитике (К.С. Гаджиев²), конфликтологии (В.А. Авксентьев³), проблемам безопасности (В.М. Юрченко⁴), а также труды, посвященные анализу политических процессов на национальном и наднациональном уровнях, специфике южнокавказского региона и особенностям реализации Европейским Союзом и Россией своих интересов на Южном Кавказе (В.В. Дегоев, К.С. Гаджиев, В.А. Захаров⁵).

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили источники, которые, исходя из их видовой принадлежности, можно классифицировать следующим образом:

- программные документы органов и институтов Европейского Союза (Постановление Парламента Европы относительно доклада Европейской Комиссии Совету и Парламенту Европы «Взаимоотношения Европейского Союза и Южного Кавказа в призме Соглашений о партнерстве и сотрудничестве» и др.);

- основополагающие документы по внутренней и внешней политике России (Концепция внешней политики Российской Федерации в действующей редакции, Концепция национальной безопасности РФ);

- официальные документы МИД РФ о состоянии отношений России с государствами Южного Кавказа («Российско-Азербайджанские торгово-экономические отношения (Справочная информация)», «Российско-армянские отношения (Справочная информация)» и т.д.);

- основные положения программ, реализуемых Европейским Союзом на Южном Кавказе, и отчеты об их реализации («Национальная программа действий. Грузия»; «Отношения Европейского Союза с Восточной Европой и Центральной Азией. ТАСИС: публикации» и т.п.);

- тексты интервью и выступлений официальных представителей России, Европейского Союза и стран Южного Кавказа («Паттен К. Стратегия Европейского Союза на Балканах. Выступление в Международной кризисной группе», «Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море» и т.д.);

¹ Мантейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. – М., 1997; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.

² Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России. – М., 2007.

³ Авксентьев В.А. Этнополитические сценарии и проблемы региональной безопасности // Кавказ в российской политике: история и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, МГИМО (У) МИД России 16-17 мая 2006 г. – М., 2007.

⁴ Юрченко В.М. Безопасность российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России: матер. междунар. научн.-практ. конф. – Краснодар, 2007.

⁵ Дегоев В.В. Кавказ и Большая Европа // Аналитические записки. Кавказ: реалии против соблазнов. – М., 2005. – № 9(11); Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003; Захаров В.А. Проблемы культурной стратегии России в государствах Южного Кавказа в современных условиях // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2007.

- материалы электронных СМИ и информационных агентств («Украинская правда», Информационное агентство Regnum и т.д.);
- статистические данные («Европейская Комиссия. Двусторонние торговые отношения. Армения»; «Европейская Комиссия. Двусторонние торговые отношения. Азербайджан» и т.д.).

Часть источников доступна в глобальной сети Интернет и была изучена в электронной форме. Особую ценность представляют официальные сайты структур Европейского Союза, Российской Федерации и стран Южного Кавказа.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целью и задачами и заключается в следующем:

- на основании анализа основных парадигм исследования уточнено понятие «политический процесс»;
- выявлена специфика и факторы регионального политического процесса на материалах Южного Кавказа;
- определены основные характеристики Южного Кавказа, как трансграничного региона на современном этапе развития;
- установлена роль Южного Кавказа в системе интересов Европейского Союза;
- раскрыта направленность политики Европейского Союза на Южном Кавказе;
- спрогнозированы перспективы взаимоотношений России и Европейского Союза на Южном Кавказе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политический процесс – это динамичная совокупность взаимодействий субъектов политики в отношении реализации собственных интересов, реализующаяся в рамках политических институтов и за их гранью под влиянием как внутрисистемных социальных и культурно-исторических факторов, так и факторов внешней среды.

2. Специфика региональных политических процессов определяется рядом факторов. Во-первых, в современной науке отсутствует единый подход к определению понятия «регион». Во-вторых, в современной политической системе увеличивается степень неоднородности субъектов, притом, что государство по-прежнему остается основным из них. В-третьих, с учетом усложнения политических процессов на всех уровнях, эффективность их анализа определяется степенью учета информационного, военного, геоэкономического, геополитического, энергоресурсного и цивилизационного факторов в их совокупности. Учитывая все это, региональный политический процесс на Южном Кавказе может быть определен как динамичная совокупность взаимодействия политических акторов различных типов и уровней в отношении реализации ими собственных интересов в масштабах территории Южного Кавказа.

3. В современном состоянии регион Южного Кавказа оформляется после распада Советского Союза. Во-первых, в политический процесс включа-

ются три новых независимых государства – Азербайджан, Армения, Грузия, ранее не существовавшие в таком статусе и в таких границах. Во-вторых, южнокавказский регион оформляется в отдельную геополитическую конструкцию, что до этого момента ему было не свойственно.

Специфика Южного Кавказа на современном этапе его развития обуславливается: усилением роли региональных и внерегиональных сил в политическом процессе региона; наличием неурегулированных межгосударственных и межнациональных конфликтов; ярко выраженной прозападной внешнеполитической ориентацией большинства государств региона; тяжелой социально-экономической и нестабильной политической обстановкой.

4. Интерес Европейского Союза к Южному Кавказу во многом определяется геостратегическим положением последнего. Важную роль играет стремление ЕС к обеспечению своей энергетической безопасности путем диверсификации источников и маршрутов доставки углеводородных ресурсов. С этой точки зрения южнокавказский регион имеет исключительное значение, обеспечивая доступ к запасам энергоресурсов в Каспийском бассейне и Центральной Азии, являясь при этом частью маршрута их транспортировки в Европу. Помимо этого, Южный Кавказ, обладая рядом нерешенных проблем, выступает источником нетрадиционных угроз безопасности объединенной Европы.

5. Реализуя свои интересы на Южном Кавказе, Европейский Союз в первую очередь сосредотачивается на наращивании своего экономического присутствия в регионе, что в дальнейшем позволяет ему усиливать свое влияние на региональные политические процессы. Несмотря на то, что используемые в южнокавказском регионе инструменты – программы ТАСИС, ИНОГЕЙТ, ТРАСЕКА, «Европейская политика добрососедства» – не лишены недостатков, в целом они являются эффективным средством достижения стоящих перед Евросоюзом целей.

6. Южный Кавказ является одним из ключевых регионов, оказывающих непосредственное влияние на обеспечение национальной безопасности России. Ослабление российским государством своего влияния в регионе не в последнюю очередь может определяться усилением роли Европейского Союза. Подобная ситуация ставит органы государственной власти РФ перед необходимостью скорейшей разработки эффективной политики реализации интересов России в регионе Южного Кавказа.

7. Методами позитивного выхода для России из сложившейся на Южном Кавказе ситуации могло бы стать следующее:

- разработка последовательной стратегии, в которой нашли бы свое отражение интересы России в регионе, с четким указанием того, какие средства будут применяться в ходе достижения поставленных целей;

- создание программных документов, которые бы регламентировали отношения России с каждым государством региона;

- создание и финансовое обеспечение ряда высокопрофессиональных русскоязычных средств массовой информации, которые бы распространялись на территории государств Южного Кавказа;

- интенсификация освещения деятельности России в регионе на зарубежных информационных рынках, повышение качественного уровня этой деятельности;
- реализация совместных научных, образовательных и культурных проектов, программ обмена;
- активизация работы с оппозиционными партиями и движениями стран Южного Кавказа, как по официальной линии, так и по линии неправительственных организаций;
- присоединение РФ к реализации проектов, осуществляемых такими внерегиональными акторами как Европейский Союз;

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Результаты анализа современных концепций региональных политических процессов вносят вклад в политическую науку и могут быть использованы в совершенствовании её понятийного аппарата и методологии.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения органами государственной власти России основных положений и выводов, сделанных в работе, в прогнозировании развития ситуации на Южном Кавказе, в разработке концептуальных основ взаимодействия России и Европейского Союза в регионе, а также оптимизации российского геополитического курса на южнокавказском направлении.

Материалы и выводы исследования могут быть также использованы в разработке и преподавании политической регионалистики, геополитики, мировой политики и международных отношений в вузах и структурах поствузовского образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования, его теоретические подходы и выводы были представлены в ходе участия в Международном летнем университете по международным отношениям (Пицунда, 2005 г.), на Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности, гражданского мира и согласия в контексте глобализационных вызовов и угроз постсовременности», (Невинномысск, 2007 г.); V Международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» (Пятигорск, 2007 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Современные геополитические процессы на Кавказе» (Пятигорск, 2007 г.); а также на ежегодных Университетских научно-практических чтениях Пятигорского государственного лингвистического университета (Пятигорск, 2005, 2006, 2007, 2008 гг.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ общим объемом 4,1 п.л., в том числе одна работа в журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикаций результатов научных исследований аспирантов и докторантов.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского государственного лингвистического университета по специ-

альности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Структура диссертационного исследования отражает логику проведенного исследования и подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы; характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет и формулируются цель и задачи исследования; характеризуются географические и хронологические рамки работы; раскрывается его теоретико-методологическая и эмпирическая основа; аргументируется научная новизна работы; выделяются основные положения, выносимые на защиту; дается характеристика теоретической и практической значимости диссертации; приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования и кратко характеризуется ее структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа регионального политического процесса» анализируются основные подходы к изучению политических процессов, рассматриваются его виды и составляющие. Отдельное внимание уделено региональному политическому процессу, а также факторам, которые на современном этапе развития политической науки определяют его специфику. Кроме этого установлены характерные особенности южнокавказского региона, позволяющие определить его как новую геополитическую конструкцию.

В первом параграфе первой главы «Сущность и основные парадигмы исследования политического процесса» осуществляется систематизация и критическое осмысление существующих научных направлений, в рамках которых может быть осуществлен анализ категории «политический процесс», сравниваются основные подходы к определению и классификации данного понятия.

Отмечается, что в современной политической науке не существует единого подхода к изучению категории «политический процесс». В первую очередь, это объясняется многообразием этого явления. Конкурирующие подходы формировались с применением различных научных парадигм, испытывали на себе влияние особенностей как политической системы, так и условий исторического периода, в рамках которых они создавались. Основными научными направлениями анализа политических процессов являются марксизм, институционализм, бихевиорализм, теория политической модернизации, структурно-функциональный подход, конфликтологическая теория и теория рационального выбора. При этом каждому подходу присущи как достоинства, так и недостатки. Данный факт при проведении исследований политических процессов диктует необходимость использовать эти подходы в комплексе, а не ограничиваться одним из них. Используемые в каждом случае

теоретико-методологические направления и их сочетания должны определяться исходя из принципа максимального соответствия объекту исследования.

Еще одной проблемой является отсутствие единого подхода к трактовке базового понятия «политический процесс». На основании анализа научных направлений предлагается следующее определение: политический процесс, в том числе и на Южном Кавказе, – это динамичная совокупность взаимодействий субъектов политики в отношении реализации собственных интересов, реализующаяся в рамках политических институтов и за их гранью под влиянием как внутрисистемных социальных и культурно-исторических факторов, так и факторов внешней среды.

Отмечается, что в рамках анализа политических процессов на различных иерархических уровнях наиболее приемлемой представляется их типологизация, подразделяющая политические процессы в зависимости от того, на каком уровне взаимоотношений они протекают. С этой позиции выделяются международные (глобальные), региональные, субрегиональные, национально-государственные и внутригосударственные региональные, а также локальные политические процессы. Возможно их разделение, например, на стабильные и переходные, открытые и латентные, технократические, идеократические и харизматические политические процессы.

Во втором параграфе первой главы «Специфика и факторы регионального политического процесса» изучены различные подходы к определению региона как объекта политического анализа. Выявлены проблемы, связанные с определением границ регионов в современном мире. Дан обзор структуры и специфики субъектов политических процессов на наднациональном уровне. Интерпретированы основные парадигмы, отталкиваясь от которых действуют участники политических процессов на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Специфика изучения регионального политического процесса на наднациональном уровне определяется рядом факторов. Среди наиболее значимых, в первую очередь, отмечается отсутствие устоявшегося общепринятого определения понятия «регион», а также подхода к проблеме классификации регионов и их выделения. Используемые дефиниции могут различаться в зависимости от научного направления, в рамках которого разрабатывается терминологический аппарат, политической ситуации или уровня анализа данной проблематики. Одной из основных проблем является степень обоснованности критерия территориальности при изучении региона. С одной стороны, формы национально-территориальной организации, которые существуют в данный момент, продолжают играть определяющую роль в современных политических процессах. С другой стороны, возрастает роль факторов, выступающих в качестве регионообразующих, но объединяющих не всю территорию сопредельных государств или административных единиц, а лишь их часть. Следствием подобного положения вещей является размытие границ анализа, что снижает его точность и в определенной мере ведет к обесцениванию результатов исследований.

В качестве второго концептуального фактора указывается специфика участников подобных процессов. И если в отношении роли и места государств и межправительственных организаций в научном сообществе существует консенсус, то в отношении остальных участников (негосударственных) подобного единства нет.

Таким образом, регион (в том числе как геополитическая конструкция) является категорией относительной, детерминированной целым рядом факторов, в числе которых географический продолжает играть одну из ключевых ролей. Следствием этого является тот факт, что в современном мире выделяется множество регионов с присущими каждому особенностями. При этом одна и та же территория может включаться в состав различных регионов, рассматриваясь в каждом случае с разных точек зрения.

Кроме этого, неопределенность в изучение наднациональных политических процессов вносит достаточно широкий спектр концепций, в рамках которых делаются попытки создания моделей, описывающих закономерности развития мира в XXI веке. Каждая теория в свою основу кладет различные, чаще отдельные факторы, оставляя прочие за рамками анализа. Если же учесть, что акторы политических отношений руководствуются различными парадигмами, становится понятна сложность анализа и прогнозирования современных политических процессов. Наиболее релевантным в данных условиях представляется использование в качестве основы многоуровневой модели политических отношений, которая предлагает фокусироваться на информационном, геоэкономическом, энергоресурсном, военном, геополитическом и цивилизационном уровнях.

Все это позволяет определить региональный политический процесс на Южном Кавказе как динамичную совокупность взаимодействий политических акторов различных типов и уровней в отношении реализации ими собственных интересов в масштабах территории Южного Кавказа.

В третьем параграфе первой главы «Южный Кавказ как новая геополитическая конструкция» дан ретроспективный анализ формирования Южного Кавказа как единого региона. Освещены и осмыслены современные подходы к районированию региона Большого Кавказа. Выявлены характеристики южнокавказского региона, определяющие его на современном этапе его развития как новую геополитическую конструкцию.

Специфика южнокавказского региона во многом обусловлена тем фактом, что на определенном этапе своего развития (XIX в.) он стал объектом устремлений ведущих субъектов европейской политики. «Большая игра» между Британской и Российской империями, участниками которой в соподчиненной роли являлись также Турция и Иран, во многом определила роль современных Азербайджана, Армении и Турции в региональной политике. Результатом этого противостояния стало присоединение кавказского региона к Российской империи, что на долгий период определило геополитическую ситуацию и место Северного и Южного Кавказа в системе политических отношений, выведя их числа самостоятельных субъектов.

Новый этап «Большой игры», начавшийся после распада Советского Союза, характеризуется изменением состава и, в определенной степени, типологии ее участников. В то же время южнокавказские государства по-прежнему являются в большей степени объектом политики ведущих мировых держав, а в меньшей – самостоятельными, в полной мере независимыми участниками политических отношений.

Результатом произошедших изменений стала также актуализация вопроса о содержании категории «Кавказ». Данный вопрос имеет важное значение как с академической точки зрения, так и с точки зрения применения понятий в современной политической практике. В настоящее время к проблеме существует два подхода. Суть первого в том, что Кавказский регион состоит из трех частей: Северного Кавказа, Центрального Кавказа (Азербайджан, Грузия и Армения) и Южного Кавказа, включающего часть территорий Турции (Юго-Западный Кавказ) и Ирана (Юго-Восточный Кавказ). Представляется, что данный подход во многом ориентирован на занижение роли России в регионе и в большей степени представляет интерес с точки зрения культурологического или географического анализа Кавказа. С позиции анализа текущей политической ситуации более релевантным представляется второй подход, который соответствует положению вещей. Согласно ему, Кавказский трансграничный регион состоит из двух регионов – Северного Кавказа и Южного Кавказа.

Интерес к региону на начальном этапе обуславливался его геостратегическим расположением. В настоящее время к этому фактору добавилось значение региона как источника и канала транспортировки энергоресурсов. Особую роль в современных условиях играет тот факт, что использование территории Южного Кавказа для транзита углеводородных ресурсов позволяет осуществлять доставку на мировые рынки центральноазиатских нефти и газа в обход территории России.

Кроме активного участия внешних акторов, современный политический процесс на Южном Кавказе определяется рядом факторов, среди которых можно особо выделить наличие неразрешенных межгосударственных и этнополитических конфликтов, продолжающийся системный кризис в экономике закавказских государств при отсутствии значимых положительных тенденций к его преодолению и особенности механизма смены и развития политических элит новых независимых государств.

Как отдельная геополитическая конструкция, Южный Кавказ оформляется только после распада Советского Союза. До этого момента регион рассматривался либо с экономической и географической точек зрения в рамках единого союзного государства, либо же южнокавказские республики рассматривались отдельно друг от друга, без тесной взаимосвязи.

Южнокавказские государства (Азербайджан, Армения, Грузия) в современном своем качестве и современных границах никогда ранее не существовали, и, соответственно, вынуждены формировать свои геополитические стратегии «с чистого листа».

В своей совокупности названные факторы определяют роль и специфику феномена Южного Кавказа в современном региональном политическом процессе.

Во второй главе «Участие Европейского Союза в политических процессах на Южном Кавказе» выявляются причины, обуславливающие интерес Европейского Союза к Южнокавказскому региону. Проводится анализ динамики и форм участия Европейского Союза в политическом процессе Южного Кавказа и дается оценка его эффективности. Исследуется место закавказского региона в геополитике России, анализируются слабые стороны и обосновываются пути оптимизации ее политики на Южнокавказском стратегическом направлении.

В первом параграфе второй главы «Южный Кавказ в системе интересов Европейского Союза» обосновываются причины заинтересованности объединенной Европы в политическом и экономическом присутствии в регионе Закавказья.

Отмечается, что интерес к региону со стороны внерегиональных акторов объясняется рядом факторов. Для Европейского Союза интерес к Южному Кавказу обусловлен его выгодным геостратегическим положением. Контроль над этим регионом позволит активно реализовывать свою политику не только в Каспийском и Черноморском регионах. Во-первых, это возможность выхода в регион Ближнего Востока, важность которого на современном этапе развития человечества крайне высока. Во-вторых, взаимосвязь Южного и Северного Кавказа делает регион зоной жизненно важных интересов России с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности. Соответственно, контроль над регионом в некоторой мере даст внешним по отношению к региону игрокам дополнительные рычаги влияния на Россию. В-третьих, географическая близость к таким региональным акторам, как Турция и Иран, сказывается на значимости Южного Кавказа для Европейского Союза. Турция является страной, претендующей на членство в ЕС, что не может не учитываться Брюсселем. Ядерная политика Ирана, в свою очередь, вызывает обеспокоенность в Европе. Представляется вполне обоснованным, что результаты диалога объединенной Европы с Анкарой и Тегераном во многом будут зависеть от степени присутствия первой в закавказском регионе.

Далее, Европейский Союз заинтересован в диверсификации поставок углеводородных ресурсов на свой внутренний рынок. Являясь одним из основных потребителей и импортеров энергоресурсов в мире, Евросоюз сталкивается с необходимостью проведения эффективной политики, направленной на удовлетворение своих потребностей. Расширение ЕС не решает существующую проблему, но наоборот обостряет ее, так как среди его новых членов нет государств-экспортеров нефти и газа. С этой позиции Южный Кавказ позволяет Европейскому Союзу решить в этой области две проблемы. С одной стороны, он является точкой доступа к ресурсам Каспийского бассейна, которые могут позволить Евросоюзу более полно удовлетворить свои энергетические потребности. С другой стороны, южнокавказский регион выступает транзитной территорией транспортировки центральноазиатских и каспий-

ских нефти и газа в обход территории России. Последнее имеет для ЕС особое значение, так как позволяет снизить степень зависимости энергетической безопасности Европы от России, являющейся ее основным импортером газа, и от ОПЕК, являющейся основным поставщиком нефти на европейский рынок.

В-третьих, после расширения Евросоюза (а также учитывая возможность вступления в ЕС Турции) границы объединенной Европы приблизились к границам Южного Кавказа. Последний, с учетом его нерешенных проблем в сфере экономического и политического развития, этнополитических конфликтов представляет собой перманентный источник угроз и напряженности для сопредельных государств.

Необходимо учитывать и тот факт, что Европейский Союз старается проводить политику продвижения либеральных ценностей. Этот фактор также определяет специфику отношений между Евросоюзом, в определенной степени ставшим заложником своих мессианских устремлений, и странами Южного Кавказа, в отношении которых популяризируется идея относительно их принадлежности к общеевропейским культурным и историческим ценностям.

Во втором параграфе второй главы «Формы участия Европейского Союза в политических процессах на Южном Кавказе» выявлены динамика и основные формы участия данного актора в региональном политическом процессе Южного Кавказа.

Отмечается, что, хотя интерес Европы к региону Южного Кавказа и не является принципиально новым, современные механизмы его реализации по своей сути не имеют исторических аналогов. Связано это с рядом факторов. Во-первых, трансформационные процессы в регионе Южного Кавказа привели к созданию трех независимых государств, которые до 1991 г. в таком виде не существовали. Иными словами, на политической карте региона появились абсолютно новые по своей сути субъекты политических отношений. Во-вторых, изменения, произошедшие в самой Европе, заставляют Европейский Союз искать новые формы взаимодействия со своими политическими партнерами. Представляется вполне обоснованным сделать вывод относительно того, что проблемы, существующие в области отношений между Евросоюзом и государствами Южного Кавказа, во многом объясняются отсутствием у обеих сторон практики выстраивания подобных отношений. Это заставляет партнеров вести постоянный поиск наиболее эффективных механизмов взаимодействия.

Свою деятельность на Южном Кавказе Европейский Союз концентрирует в социально-экономической сфере. Приоритетами в его деятельности выбраны меры, которые будут способствовать обеспечению стабильности в регионе, а также соблюдению и уважению западных стандартов в области прав человека и демократических свобод. Отсюда вытекает специфика методов и форм участия Евросоюза в политических процессах региона.

Анализ эволюции средств, применяемых Европейским Союзом в реализации своих интересов на Южном Кавказе, позволяет перечислить и охарак-

теризовать основные из них. В первую очередь, это «Программа Европейского Союза в целях технического содействия странам СНГ» – ТАСИС, которая, наряду с двумя своими региональными проектами ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА, долгое время являлась наиболее эффективным инструментом реализации Евросоюзом своей южнокавказской политики.

Программа ТАСИС осуществлялась по двум направлениям. Во-первых, мероприятия в сфере содействия экономическому развитию и созданию условий построения рыночной экономики в государствах Южного Кавказа. Во-вторых, оказание материальной и экспертной помощи в области защиты прав человека, соблюдения демократических свобод и построения правового государства. Помимо региональных проектов ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА, ТАСИС включала в себя и двусторонний формат взаимоотношений, регламентированный «Национальными программами действий». Структура финансирования программы ТАСИС позволяет сделать вывод, что приоритетным направлением для Европейского Союза было именно построение двусторонних отношений.

Проекты ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА фактически являются более специализированными инструментами энергетической составляющей политики Европейского Союза на Южном Кавказе. Проект ИНОГЕЙТ адресно ориентирован на транспортировку углеводородов в Европу, ТРАСЕКА фокусируется на усовершенствовании международной транспортной системы в целом.

Несмотря на объективные недостатки, ставшие причиной ее закрытия в 2006 г., программа ТАСИС и ее составляющие позволила Европейскому Союзу стать одним из наиболее влиятельных игроков в рамках региона Южного Кавказа.

Логика дальнейшего развития взаимоотношений приводит Евросоюз к выводу о необходимости заключения со странами Южного Кавказа двусторонних Соглашений о партнерстве и сотрудничестве, которые нашли свое продолжение во включении Азербайджана, Армении и Грузии в рамки «Европейской политики добрососедства». Именно данная программа в настоящий момент определяет характер взаимоотношений Брюсселя с его южнокавказскими партнерами. Вместе с тем, данная программа не лишена недостатков. В мае 2008 г. двумя государствами Евросоюза (Польшей и Швецией) была выдвинута инициатива «Восточное партнерство», охватывающая, в том числе, закавказские государства. Она призвана нивелировать недостатки Европейской политики добрососедства путем углубления как двусторонних отношений между Европейским Союзом и его партнерами, так и регионального сотрудничества между постсоветскими государствами – Азербайджаном, Арменией, Грузией, Молдавией и Украиной.

Все это позволяет сделать вывод о том, что восточный вектор внешней политики и, в частности, ее южнокавказская составляющая, в обозримом будущем будет оставаться для Европейского Союза одним из приоритетных направлений в области реализации своих интересов.

В третьем параграфе второй главы «Проблемы взаимоотношений России и Европейского Союза на Южном Кавказе» освещаются факторы,

обуславливающие особую значимость южнокавказского региона в обеспечении национальной безопасности России, а также анализируется проблемы взаимоотношений Европейского Союза с Россией в ходе реализации последней своей политики на южном стратегическом направлении.

Выявлено, что интересы России в регионе Южного Кавказа в первую очередь сосредоточены в области обеспечения своей национальной безопасности. Учитывая тесную взаимосвязь Северного и Южного Кавказа, южнокавказский регион, характеризующийся социально-экономической и политической нестабильностью, наличием «замороженных» вооруженных конфликтов, представляет собой вполне реальный источник угроз различного характера. В первую очередь, это переход имеющихся конфликтов в активную фазу, что приведет к формированию миграционных потоков, направленных на территорию России, активизации сепаратистских движений в республиках Северного Кавказа.

Помимо этого, ядерные амбиции Ирана, наращивание им, в частности, оперативно-тактической составляющей вооруженных сил, заставляют российское руководство уделять пристальное внимание обеспечению безопасности южных границ государства. Особенно актуальной эта проблема станет в случае начала Западом антииранской военной кампании и размещения на территории прозападных Грузии и Азербайджана военных баз НАТО, которые будут являться целью иранского ракетного оружия.

Решение задач, стоящих перед Россией в регионе, осложняется рядом неблагоприятных факторов, в числе которых основное место занимают: политика правящих элит закавказских государств (в первую очередь Грузии, Азербайджана, отчасти – Армении), связывающих перспективы развития и будущее своих государств по большей части с Западом, рассматривающим регион как зону своих жизненно важных интересов; развернувшаяся острая борьба за нефтяные источники Каспия и выбор путей транспортировки углеводородов на мировые рынки; неурегулированность межнациональных конфликтов (Грузия – Южная Осетия, Грузия – Абхазия, Азербайджан – Нагорный Карабах – Армения); сохранение очагов сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе. Кроме этого необходимо отметить постоянное усиление в регионе влияния Европейского Союза, который оказывает все более значительное воздействие на политические процессы региона.

Отношения России с южнокавказскими государствами в настоящее время складываются противоречиво. Контакты с Арменией носят дружественный, союзнический характер. Азербайджан, проводящий в целом выверенную внешнюю политику, несмотря на достаточно сильную прозападную ориентацию, остается важным политическим и экономическим партнером России в регионе. Наименьший уровень доброжелательности характеризует российско-грузинские отношения, что во многом определяется антироссийской политикой нынешней грузинской правящей элиты. Подобные различия во взаимоотношениях с государствами Южного Кавказа, не в последнюю очередь, определяются позицией Москвы относительно армяно-азербайджанского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

Процесс их урегулирования идет тяжело. Во многом это объясняется нежеланием сторон идти на уступки своим оппонентам, попытками заменить Россию как посредника переговоров на ЕС и США.

Проблемы во взаимоотношениях России и Европейского Союза на Южном Кавказе обусловлены существующими между ними уровнем геополитической конкуренции, а также разницей в целях, преследуемых каждой из сторон в данном регионе, и способах их достижения.

В целом, российская политика в южнокавказском регионе носит во многом бессистемный, реактивный характер. Представляется, что пути преодоления этой проблемы лежат в выработке как четкой политики взаимоотношений с отдельными государствами Южного Кавказа, так и общей стратегии в регионе. Необходимо проводить активную деятельность в области освещения роли России в регионе, популяризации русского языка и культуры среди населения южнокавказских республик. Также необходимо вести работу по улучшению имиджа государства в глобальном информационном пространстве, более активно принимать участие в западных проектах, реализуемых в Закавказье. Эффективным представляется создание ряда неправительственных организаций, которые будут заниматься информационной, аналитической, гуманитарной деятельностью в регионе, обеспечивать контакт с оппозицией. Следует интенсифицировать контакты в сфере науки и образования, с целью повышения лояльности молодежи Южного Кавказа по отношению к России.

Вместе с тем, характер диалога с недружественными политическими режимами в регионе должен носить достаточно жесткий, принципиальный характер.

В заключении диссертационного исследования подводятся основные итоги работы, систематизируются основные результаты и выводы, а также сформулированные рекомендации.

Учитывая, что к настоящему моменту в политической науке не сформулировано универсального подхода к изучению политических процессов, необходимо критично подходить к выбору отдельного методологического направления или их сочетания, исходя из особенностей объекта исследования.

Усиление степени значимости региональных политических процессов обуславливает необходимость более детального их изучения. Особое внимание в этой области необходимо уделить таким областям, как выработка общего подхода к трактовке феномена «регион» и анализу специфики вовлеченных в региональные политические процессы субъектов.

Южный Кавказ в современном его качестве является новой геополитической конструкцией, обладающей рядом отличительных черт и являющейся объектом устремления интересов различных акторов.

Внимание Европейского Союза Южный Кавказ привлекает в первую очередь как регион, контроль над которым предоставляет доступ к углеводородным ресурсам Каспийского бассейна и обеспечивает возможность их

транспортировки, а также транзита центральноазиатских энергоресурсов, в Европу минуя территорию России.

Реализуя свои цели, Европейский Союз активно использует такие инструменты, как «Программа Европейского Союза в целях технического содействия странам СНГ» (ТАСИС) и ее составляющие, а также «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» и включение южнокавказских государств в «Европейскую политику добрососедства».

Деятельность Евросоюза на Южном Кавказе в немалой степени подчинена задаче снижения влияния России на политические процессы, протекающие в регионе.

Для России регион Южного Кавказа представляет важность с точки зрения обеспечения национальной безопасности. К настоящему моменту размежевание южнокавказских стран с Россией достигло такого уровня, что в среднесрочной перспективе не представляется возможным налаживание российско-кавказских взаимоотношений, в рамках которой в полной мере учитывались бы ее интересы.

Для России методами позитивного выхода из сложившейся на Южном Кавказе ситуации могло бы стать следующее:

- необходима разработка четкой концепции, в которой нашли бы свое отражение интересы России в регионе, с четким указанием того, какие средства будут применяться в ходе достижения поставленных целей. Подобная концепция должна четко отражать преимущества, которые предоставляет всему южнокавказскому региону участие России в политическом процессе Закавказья;

- следует создать программные документы, которые будут регламентировать отношения России с каждым государством региона. В качестве примера можно указать Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и Инструменты европейского партнерства и добрососедства, разработанные Европейски Союзом отдельно для Азербайджана, Армении и Грузии. Подобные документы позволят России проводить более последовательную политику в отношении южнокавказских государств, а сами государства будут отчетливо представлять, что конкретно намерена предпринимать Москва и какие финансовые и политические инструменты будут задействованы в процессе построения двусторонних отношений и реализации совместных программ. Положительным моментом будет создание конкретных экономических и гуманитарных проектов, максимально охватывающих население закавказских республик;

- следует создать и финансово обеспечивать ряд высокопрофессиональных русскоязычных средств массовой информации, которые бы распространялись на территории государств Южного Кавказа. Подобные СМИ должны быть ориентированны на широкие круги населения Азербайджана, Армении и Грузии с целью разъяснения как политики России в регионе и каждой стране, так и освещения деятельности внерегиональных сил, включая анализ причин их заинтересованности в присутствии на Кавказе и возможные последствия их активности. В целом, необходимо создавать у граждан

южнокавказских республик положительный образ России, образ стратегического партнера, заинтересованного, в первую очередь, в благополучии всех кавказских народов. Причем эфир таких СМИ должен содержать не только информационные программы, но и высококачественные развлекательные продукты, что будет способствовать росту их популярности. В случае противодействия местных властей деятельности подобных СМИ, необходимо вести теле- и радиотрансляции с территории Российской Федерации и дружественных государств региона. Создание русскоязычных средств в регионе позволит решить одну задачу стратегической важности – популяризацию среди населения (особенно среди молодежи) Закавказья русского языка и русской культуры, что в значительной степени повысит их лояльность по отношению к России;

– необходимо активизировать освещение деятельности России в регионе на зарубежных информационных рынках. Необходимо отметить, что Россия проигрывает информационное противостояние Грузии и её зарубежным партнерам. Это позволяет последним создавать негативный образ России как страны с неоимперскими настроениями и, напротив, позитивный образ Грузии как государства, активно осуществляющего демократические реформы, что далеко не в полной мере соответствует действительности. Представляется, что в случае обладания гражданами Европы объективной информацией степень поддержки ими деятельности собственных правительств значительно снизится, что в странах – членах ЕС имеет достаточно большое значение;

– органам государственной власти РФ следует более активно работать с оппозиционными партиями и движениями стран Южного Кавказа как по официальной линии, так и по линии неправительственных организаций. Последние зарекомендовали себя как весьма действенные инструменты реализации широкого спектра задач – от осуществления общегуманитарных проектов до решения экономических задач;

– представляется, что положительную роль в области укрепления позиций России на Южном Кавказе могут сыграть научные и образовательные проекты, подразумевающие активный обмен информацией. Также следует создать ряд программ (например, стипендиальных грантов), которые позволят наиболее перспективным представителям молодежи южнокавказских государств выезжать на обучение в Россию. Следует наладить также практику преподавания российскими специалистами в высших учебных заведениях Азербайджана, Армении и Грузии;

– на современном этапе развития отношений между Россией и Южным Кавказом эффективным шагом могло бы стать присоединение России к реализации проектов, осуществляемых такими внерегиональными акторами, как Европейский Союз. В перспективе, России необходимо вырабатывать собственный цивилизационный проект, привлекательный как для российского населения, так и для государств бывшего СССР, что позволит российскому государству выступать в качестве интеграционного центра. Представляется, что подобная объединяющая идея может основываться на обновленной концепции евразийства;

– российскому руководству необходимо более жестко и последовательно отстаивать свои интересы в регионе. Вполне обоснованным представляется ведение диалога с антироссийскими политическими режимами с позиции силы. Примером подобной линии поведения является позиция России, занятая ею во время грузино-осетинского конфликта в августе 2008 г.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Онуфрийчук А.В. Специфика регионального политического процесса на Южном Кавказе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2007. – №4 (35). – Вып. 3. – С. 132 – 137 (0,8 п.л.).

2. Онуфрийчук А.В. Взаимоотношение стран Южного Кавказа с Европейским Союзом // Университетские чтения – 2005. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005. – Часть VI. – С. 40 – 42 (0,2 п.л.).

3. Онуфрийчук А.В. Современная геополитическая ориентация стран Южного Кавказа // Молодая наука – 2005. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005. – Часть II. – С. 279 – 281 (0,2 п.л.).

4. Онуфрийчук А.В. Взаимодействие России и Грузии в условиях современной геополитической ситуации на Южном Кавказе // Университетские чтения – 2006. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. – Часть X. – С. 97 – 101 (0,4 п.л.).

5. Онуфрийчук А.В. Некоторые теоретические аспекты изучения политических процессов // Молодая наука – 2006. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. – Часть II. – С. 251 – 255 (0,4 п.л.).

6. Онуфрийчук А.В. Политика России на Южном Кавказе – проблемы и перспективы // Университетские чтения – 2007. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2007. – Часть X. – С. 292 – 298 (0,4 п.л.).

7. Онуфрийчук А.В. Актуальные проблемы безопасности на Южном Кавказе // Проблемы обеспечения национальной безопасности, гражданского мира и согласия в контексте глобализационных вызовов и угроз постсовременности: Сборник докладов и статей международной научно-практической конференции Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. – Невинномысск: Изд-во Невинномысского госу-

дарственного гуманитарно-технического института, 2007. – С. 104 – 105 (0,3 п.л.).

8. Онуфрийчук А.В. Политика стран Европейского Союза на Южном Кавказе // Современный Кавказ: геополитический выбор. / Под ред. В.В. Дегоева, В.Н. Панина. Сборник научн. статей. – М.; Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2009. – С. 167 – 175 (0,8 п.л.).

9. Онуфрийчук А.В. Южный Кавказ: арена столкновения геополитических интересов // Материалы V международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и науку». Симпозиум IV Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2007. – С. 43 – 45 (0,2 п.л.).

10. Онуфрийчук А.В. Участие внешних акторов в политическом процессе на Южном Кавказе // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2008. – Часть XIII. – С. 228 – 233 (0,4 п.л.).

Онуфрийчук Александр Викторович

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮЖНОМ
КАВКАЗЕ (ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 15 мая 2009 г. Печать трафаретная.
Формат 60х84 1/16. Бумага Sveto Copy. Гарнитура «Таймс»
Уч.- изд.л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Копи-Принт»
с оригинал-макета заказчика
г. Краснодар, ул. Красная, 176, офис тел.: 279-22-79

Подписано в печать 15 мая 2009 г. Печать трафаретная.
Формат 60x84 1/16. Бумага Sveto Copy. Гарнитура «Таймс»
Уч.- изд.л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Копи-Принт»
с оригинал-макета заказчика
г. Краснодар, ул. Красная, 176, офис тел.: 279-22-79
E-mail. copyprint@mail.ru